

Фрэнк
Герберт

ЛОВЕЦ ДУШ

Издательство АСТ
Москва

Фрэнк
Герберт

FRANK
HERBERT

THE DRAGON
IN THE SEA

SOUL CATCHER

THE WHITE PLAGUE

Фрэнк
Герберт

ЛОВЕЦ ДУШ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.3
ББК 84(4Вел)-44
Г37

«Мастера фантазии»

Frank Herbert

THE DRAGON IN THE SEA
SOUL CATCHER
THE WHITE PLAGUE

Перевод с английского

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Г37 **Герберт, Фрэнк.** Ловец душ : [сборник: перевод с английского] / Фрэнк Герберт. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 768 с. — (Мастера фантазии).

ISBN 978-5-17-186222-0

Фрэнк Герберт (1920-1986) — американский писатель-фантаст, автор знаменитой фантастической саги «Хроники Дюны», переведенной на десятки языков и завоевавшей по всему миру миллионы поклонников. Однако творческое наследие автора не ограничивается этой прославленной эпопеей, автор создал множество других произведений в жанре НФ, пользующихся заслуженной любовью читателей.

В предлагаемый сборник вошли романы «Чудище морское», «Ловец душ» и «Белая чума».

Душевная травма — это не только чья-то личная боль. Психологический стресс — не просто эпизод в жизни конкретного человека. Фрэнк Герберт конструирует социальные и психологические эксперименты и заставляет героев пройти через страшные испытания, исследуя предел выносливости человеческой психики и феномен реализации психических явлений в физическом мире. Где та черта, за которой личная трагедия или нервный срыв одного человека могут обернуться катастрофой огромного масштаба?..

УДК 821.111-313.3
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-186222-0

© Herbert Properties LLC, 1956, 1972, 1982
© Перевод. Н. Виленская, 2025
© Перевод. Ю. Каллистратова, 2025
© Перевод. С. Рюмин, 2025
Школа перевода В. Баканова, 2025
© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

ЧУДИЩЕ МОРСКОЕ

*«Особым» морякам Подводного флота США,
отобранным в экипажи первых атомных подлодок,
с глубоким почтением посвящается*

Блондинка за стойкой регистрации отвела в сторону микрофон диктографа и проворковала в интерком:

— Прибыл энсин¹ Рамзи, сэр.

Она откинулась на спинку стула и бесцеремонно уставилась на стоявшего перед ней рыжеволосого офицера. На его воротничке, рядом с инициалами «ПС» Психологической службы, красовалась зигзагообразная нашивка инженера-электронщика. Рослый, несколько полноватый парень с веснушками на круглом румяном лице напоминал повзрослевшего Тома Сойера.

— Адмирал никогда сразу не отвечает, — сообщила секретарша.

Рамзи кивнул и посмотрел на дверь позади нее. Массивная дубовая табличка с золотыми буквами: «Конференц-зал — Сек. 1». Первый секретный отдел. К привычным звукам офиса примешивался противный, как сверло дантиста, треск глушилки.

В голове завертелись всегдашние сомнения — в свое время именно они побудили его заняться психологией: «Вдруг мне дадут сверхсложное задание, с которым я не справлюсь? Что будет, если я откажусь?»

— Вы его на стойку поставьте, — сказала девушка, кивнув на деревянный черный ящик размером фут на фут, который Рамзи держал под мышкой.

— Он не тяжелый, — ответил энсин. — Может, адмирал не услышал? Попробуйте еще раз.

— Все он прекрасно слышал. Занят просто — совещается с начальством. — Блондинка опять кивнула в сторону ящика: — Это то, чего они ждут?

— Меня там, по-вашему, ждать не могут? — улыбнулся Рамзи.

Девушка презрительно фыркнула.

¹ Э н с и н — младшее офицерское звание в ВМС США.

— Станут они дожидаться какого-то энсина! Там полос на погонах хватит, чтобы целую субмарину потопить. Война идет, мистер. Им не до мальчигов на побегушках.

«Ах ты... — оскорбился Рамзи. — Перед командным составом, небось, расстилаешься».

Он хотел ответить какой-нибудь колкостью, но ничего подходящего на ум не пришло.

Блондинка тем временем вновь повернула микрофон к себе и продолжила надиктовывать.

«Слишком я засиделся в чине энсина, — думал Рамзи. — Каждая секретарша норовит опустить... — Он повернулся спиной к стойке и стал гадать: — Что им от меня понадобилось? Может, прослышали про мой фокус на “Дельфине”? Вряд ли, Док предупредил бы. Здесь, похоже, дело поважнее. Неужели настал мой звездный час?»

Судя по звуку, девушка за спиной вынула лист бумаги из диктографа и вставила новый.

«Вот выполню сверхважную миссию, вернусь героем, так она сразу завяляет хвостом и попробует побить время, которое я провожу с Дженет. Знаю я таких... И все-таки, зачем меня вызвали в Секотдел?»

Док вообще ничего не объяснил, просто велел захватить с собой телеметрический прибор и явиться сюда в 14:00. Вот он и явился. Рамзи глянул на часы. Без одной минуты два.

— Мистер Рамзи? — прозвучал сзади мужской голос.

Энсин крутанулся на месте. В дверях конференц-зала стоял седоволосый капитан. За ним тянулся длинный стол, заваленный бумагами, картами, карандашами и заставленный полными до краев пепельницами. Вокруг стола в массивных креслах восседали мужи в мундирах — словно застывшие изваяния в облаке сизого табачного дыма.

— Так точно!

Капитан скосил глаза на ящик под мышкой у энсина и отступил на шаг.

— Проходите.

Обойдя стойку регистрации, Рамзи вошел в зал. Капитан закрыл за ним дверь и указал на стул в торце стола.

— Прошу садиться.

«Где же Док?» — недоумевал Рамзи, переводя взгляд с одного на другого.

Наконец он увидел своего шефа: впалые щеки, редкая борода, одетый в штатское и похожий на ошипанную птаху, он сидел, зажатый между двумя дородными коммодорами, словно между конвоирами. Его ослепшие от радиации глаза смотрели прямо перед собой. Закрепленный на плече радар «летучая мышь» придавал ему какой-то скособоченный вид.

Рамзи сел на предложенный стул, усмехнувшись мысли, что главу Психбюро доктора Ричмонда Оберхаузена взяли под охрану.

«Стоит Доку рот открыть, и он их в два счета с землей сравниет».

Капитан, впусивший Рамзи, сел в дальнем конце стола. Энсин поставил черный ящик на колени — все взгляды напряженно следили за его движениями.

«Похоже, Док успел разрекламировать мое изобретение», — подумал он.

Жужжание глушилки ощущалось здесь куда сильнее. От него заныли зубы. Рамзи на мгновение зажмурился, сглотнув боль, затем открыл глаза и уставился на собравшихся. Некоторые лица были ему знакомы.

Крупные шишки, тут не поспоришь.

Напротив, во главе стола, восседал адмирал Белланд, всемогущий начальник Службы безопасности — исполин с орлиным носом, резко очерченным ртом и стальными глазами.

«На пирата смахивает», — решил Рамзи.

Адмирал прокашлялся басом и начал:

— Джентльмены, это тот самый энсин, о котором шла речь.

Брови Рамзи поползли вверх. Он посмотрел на нечитаемое лицо доктора Оберхаузена. Руководитель Психологической службы, судя по всему, выжидал.

— Уровень его допуска к секретной информации всем известен, — продолжал Белланд, — поэтому говорить при нем можно вполне свободно. У кого есть к нему вопросы?

— Прошу прощения. — Доктор Оберхаузен медленно и уверенно поднялся между двумя коммодорами. — Видите ли, я пока не вводил мистера Рамзи в курс дела. В интересах предстоящей операции, думаю, будет лучше, если мы перестанем обращаться с ним как с сухим пайком. — Невидящие глаза остановились на Белланде. — Согласны, адмирал?

Белланд подался вперед.

— Разумеется, доктор. Я, собственно, к тому и вел. — За почти-тельным тоном адмирала угадывался испуг.

«Док крутит ими, как хочет, — думал Рамзи, — а эти пентюхи и понятия не имеют, что ими манипулируют. Похоже, он ждет, что я ему подыграю».

Доктор Оберхаузен с прямой как палка спиной сел на место. Поставил, так сказать, точку.

Белланд отодвинул кресло, царапнув пол. Он вышел из-за стола и направился к стене, на которую проецировалась карта Арктики и прилегающих областей.

— Энсин Рамзи, в этих водах за прошедшие двадцать недель мы потеряли двадцать подводных буксиров. — Адмирал всем корпусом

повернулся к собравшимся, будто школьный учитель, объясняющий классу задачу. — Известно ли вам о нашей острой потребности в нефти?

«Известно ли мне?» Рамзи едва не фыркнул вслух. Перед глазами замелькал нескончаемый список нормативов по экономии топлива: проверки, бланки запросов, особые статьи, награды за новаторские методы.

Он кивнул.

Адмирал продолжил раскатистым басом:

— Вот уже два года как мы пополняем запасы нефти из морских месторождений у континентального шельфа Восточного альянса.

Он сделал неопределенный жест в сторону карты. Рамзи широко раскрыл глаза.

«Значит, это не слухи? Наши подводные службы пиратствуют на вражеской территории?!»

— Мы разработали и внедрили новую технологию бурения, оснатив подводные буксиры высокоскоростными насосами с низким трением, — продолжал Белланд. — Конструкцию дополняет понтонная баржа из пластика нового типа. — Адмирал скривил лицо, очевидно, считая, что обворожительно улыбнулся, и стал еще больше похож на пирата. — Подводники окрестили баржу «улиткой», а насос — «комаром».

В комнате раздалась вежливые смешки. Рамзи натянул улыбку, заметив, что доктор Оберхаузен остался верен своей репутации Каменной маски.

— «Улитка» способна перевозить до ста миллионов баррелей за раз. Страны Восточного блока понимают, что теряют нефть, и даже догадываются, каким образом. Однако они не в курсе, где и когда это происходит. Мы водим их за нос. — Адмирал заговорил громче: — У нас лучшая система обнаружения, наши глушащие панели намного превосходят...

Его прервал надтреснутый голос доктора Оберхаузена:

— Мы обошли их во всем, вот только они продолжают топить наши подлодки.

Адмирал нахмурился.

Поняв, что настал его черед, Рамзи вступил в разговор.

— С учетом двадцати потопленных субмарин, сэр, каков общий процент потерь?

Сидящий рядом с Белландом капитан с лицом совы сухо ответил:

— Из последних двадцати миссий мы потеряли все двадцать.

— Сто процентов, — уточнил доктор Оберхаузен. Его незрячие глаза устались на багрового лейтенанта-командера в дальнем конце стола. — Коммандер Тернер, будьте любезны, покажите мистеру Рамзи устройство, которое нашли ваши ребята.

Тернер пустил по столу черный цилиндр размером с толстый карандаш. Переходя из рук в руки, предмет наконец достиг Рамзи.

— Работа мистера Рамзи, естественно, связана с электроникой, — объяснил доктор Оберхаузен, пока его подопечный внимательно изучал прибор. — Он специализируется на устройствах для обнаружения травмирующих воспоминаний.

Энсин сразу смекнул: он — вездесущий эксперт Психбюро по электронике, читающий сокровенные мысли каждого. То есть при нем сокровенных мыслей лучше просто не иметь. Он демонстративно водрузил свой черный ящик на стол с видом человека, который с легкостью проник в тайну загадочного устройства и ничуть не впечатлился.

«Что это вообще за чертовщина?» — пронеслось в голове.

— Возможно, вы узнали в нем узкополосный передатчик, — обратился Белланд к Рамзи.

«Интересно, если сказать, что я вижу прибор насквозь, эти парни поверят? — думал Рамзи, рассматривая гладкую поверхность черного цилиндра. — Док их, небось, уже загипнотизировал».

Белланд говорил с Рамзи тем же почтительно-испуганным тоном:

— Враги подбрасывают такие вот штуковины на наши подводные буксиры. Вероятно, это устройства замедленного действия, которые активируются уже после выхода в море. К сожалению, разобрать ни один нам не удалось: при попытке взлома срабатывает механизм саморазрушения.

Рамзи перевел взгляд на доктора Оберхаузена, затем опять на Белланда, как бы говоря: «Нет чтобы сразу в Психбюро обратиться...»

— Однако Тернер полагает, что близок к разгадке, — вступился за свой департамент адмирал.

Рамзи посмотрел на багрового лейтенанта-командера.

«А если нет, тебя разжалуют», — смекнул он.

Бедняга вжался в кресло, стараясь не привлекать к себе внимания.

— Или же передатчики активируют вражеские агенты на борту, — заметил коммодор справа от Оберхаузена.

— Как бы там ни было, — попытожил доктор, — эти приборы направляют врагов к нашим секретным скважинам.

— Хуже всего то, — сказал Белланд, — что Восточный альянс внедрил своих шпионов задолго до войны. Теперь эти спящие агенты притаились среди нас и ждут отмашки. Где их только нет. — Он свирепо нахмурил брови. — Вплоть до моего шофера... — Адмирал осекся, перенаправив свирепость на Рамзи. — Мы надеемся, вы не из их числа.

— Надеетесь? — переспросил энсин.

— Я уверен, что среди присутствующих спящих агентов нет, — прорычал Белланд. — К сожалению, больше я ни в чем не уве-

рен. — Он вновь повернулся к карте и ткнул в остров в Баренцевом море. — Это Новая Земля. Вдоль ее западного побережья проходит узкий шельф, около сотни фатомов¹ в ширину, который заканчивается крутым обрывом. Там у нас скважина, причем, похоже, это богатейшее из известных нам месторождений. Враги о нем пока не прознали.

Доктор Оберхаузен выставил вперед костлявую руку и постучал пальцем по столу.

— Важно, чтобы мистер Рамзи уяснил себе психологический фактор. — Он развернулся к энсину. — Как вы понимаете, полностью держать наши потери в секрете невозможно. Информация просачивается, и в результате настроение у экипажей подводных буксиров — хуже некуда. Срочно необходимы *хорошие* новости.

— Вам слово, Тернер, — велел Белланд, прошел к своему креслу и опустился в него, словно корабль в сухой док.

Бледно-голубые глаза Тернера остановились на Рамзи.

— Мы тщательнейшим образом проверили и перепроверили личный состав подводных буксиров. Отобрали для миссии один из лучших экипажей. Сейчас его члены отдыхают в военном санатории Гарден-Гленна, выход в море через пять недель. Им как раз не хватает офицера-электронщика.

«Фрейд, твоя воля! Никак меня на подлодку сплавляют?» — ужаснулся Рамзи.

— Вас, собственно, за тем и вызвали, — словно прочитав его мысли, подтвердил Оберхаузен и, повернувшись к Тернеру, добавил: — Вы уж простите, командер, но позвольте я прямо перейду к делу.

Бросив взгляд на Белланда, Тернер сел на место.

— Конечно, доктор.

Оберхаузен поднялся с прежним чувством собственного достоинства.

— Тем более что это по моей части. Видите ли, мистер Рамзи, у их бывшего электронщика под конец миссии случился нервный срыв. Проблема вроде той, с которой вам пришлось столкнуться на «Дельфине». Только похлеще. На буксире меньше места, в команде всего четверо. Очаговые симптомы указывают на спровоцированную паранойю.

— Капитан? — спросил Рамзи.

— Именно.

«Сейчас мы поразим туземцев своими тайными познаниями», — хихикнул про себя Рамзи, а вслух сказал:

¹ Фатом, или морская сажень — единица длины в английской системе мер и производных от нее, равная 6 футам (около 2 м).